

— Конечно, я считаю это возможным! — Чжэнь Цюн тут же хлопнул себя в грудь. — Молодые люди, которые уже видят расплывчато, могут называться «близорукими», а пожилые, которые не могут разобрать буквы, — «дальнозоркими». Если изготовить очки для близоруких и дальнозорких, обязательно найдутся желающие их купить!

Магазин очков мог бы открыться и в эпоху Великая И, так почему же это не работает в Великая Сун? Шэнь Ко говорил, что другие быстро научатся, но, вероятно, в его словах есть некоторая доля преувеличения.

Услышав это, Хань Мяо наконец улыбнулся:

— Раз Цюн считает это возможным, давай пригласим редактора Шэня, чтобы обсудить это подробнее.

Это было легко! Шэнь Ко ещё не ушёл, он ждал его сообщения. Чжэнь Цюн тут же попросил Аньпина привести его.

На этот раз, увидев Хань Мяо, Шэнь Ко выглядел несколько скованно. Хотя один из них был чиновником, а другой — простолюдином, но говорить о деньгах всегда было для него неловко.

Казалось, Хань Мяо уловил его мысли. После обмена приветствиями и усаживания он первым заговорил:

— Брат Шэнь, я был поражён, увидев изготовленную тобой лупу. Но если с её помощью уже можно читать, зачем тратить силы на изготовление очков?

Шэнь Ко перед приходом уже тщательно обдумал преимущества очков и, услышав это, сразу же ответил:

— Возможно, брат Хань не знает, что проблемы со зрением бывают разной степени тяжести. Некоторые уже на расстоянии пяти шагов видят всё размыто, а другие могут видеть предметы, но не различают мелкие буквы в книгах. В зависимости от степени заболевания, влияние на жизнь тоже разное. Тяжёлые случаи не только мешают сдавать экзамены, но и затрудняют повседневную жизнь. Если бы можно было изготовить очки, подходящие каждому, разве это не помогло бы людям снова ясно видеть?

Это было гораздо подробнее и практичнее, чем описание Чжэнь Цюна. Этот человек явно был крайне практичен. Хань Мяо слегка кивнул:

— Но если, как ты говоришь, изготовление очков для каждого требует больших усилий, как определить степень близорукости?

Изготовление очков — это не пошив одежды. Сказать, что они должны быть индивидуальными, легко, но на практике это вызывает головную боль, а затраты на человеческие и материальные ресурсы трудно представить.

Шэнь Ко, однако, покачал головой:

— На самом деле это не так сложно. У пожилых людей, страдающих дальнозоркостью, проблема обычно заключается в чтении. Для них достаточно изготовить очки, позволяющие видеть текст в книгах. А у близоруких степень заболевания можно определить по определённым признакам. Можно создать таблицу для измерения степени близорукости и затем изготавливать очки в соответствии с ней. Думаю, внутри глаза есть что-то вроде

стеклянного барьера, и когда оно повреждено, зрение ухудшается. Нужно просто регулировать кривизну линзы, чтобы она соответствовала фокусному расстоянию стекловидного тела глаза, а затем разделить линзы на категории А, Б, В и Г, постепенно шлифуя их...

Он говорил быстро, и если первую половину Хань Мяо ещё мог понять, то вторая часть показалась ему совершенно запутанной. Едва дождавшись окончания речи, Хань Мяо после небольшой паузы сказал:

— То есть ты можешь создать таблицу для измерения степени близорукости, а затем предоставить шаблон, по которому мастера смогут изготавливать очки?

— Именно так! — Шэнь Ко оживился. — Кривизну можно рассчитать, я могу вычислить, как нужно шлифовать линзы.

Хань Мяо кивнул:

— А другие смогут это рассчитать?

Шэнь Ко тут же замолчал. Взглянув на Чжэнь Цюна, который подмигивал и подавал ему знаки, он всё же вздохнул:

— Честно говоря, в павильоне Чжаовэнь есть несколько человек, хорошо разбирающихся в математике. Увидев очки, они, возможно, смогут вычислить способ их изготовления. То же самое касается Бюро астрономии.

К удивлению Шэнь Ко, Хань Мяо, услышав это, скорее облегчённо вздохнул:

— Если так, то всё в порядке. Но если ты создашь шаблон, а мастера будут шлифовать по нему, неизбежно возникнут небольшие отклонения. Что будет, если их наденут?

Шэнь Ко задумался:

— Ээ... Если линзы будут плохо отшлифованы или выбраны неправильно, долгое ношение может вызвать головокружение.

— Только головокружение? — уточнил Хань Мяо.

— Может быть тошнота и даже рвота? — Шэнь Ко действительно видел, что происходит, если надеть неподходящие очки. Недавно Ми Фу упорно разглядывал всё через лупу, и через четверть часа его уже тошнило, он жаловался на сильное головокружение.

— Тогда лупа всё же практичнее. — Хань Мяо кивнул.

Услышав это, Шэнь Ко слегка поник. Он знал, что это дело вряд ли выгорит. Ведь как только очки будут изобретены, найдутся те, кто сможет их скопировать, и сохранить секрет не удастся. Процесс изготовления слишком сложен, и не факт, что мастера смогут сделать подходящие линзы. Всё указывало на то, что это убыточное предприятие. Как такой проницательный купец, как Хань Мяо, мог потратить на это деньги?

Чжэнь Цюн тоже был ошеломлён. Почему всё пошло не так, как он ожидал? Он уже собирался вступить за Шэнь Ко, но Хань Мяо уже заговорил:

— Если брат Шэнь действительно сможет создать таблицу, шаблон и научить мастеров, как изготавливать очки и измерять степень близорукости, я готов заплатить двести гуань за эту

идею.

— Что?! — Шэнь Ко вскрикнул. — Двести гуань — это почти мой годовой доход. Брат Хань, ты серьёзно?

Чжэнь Цюн чуть не подавился. Когда Хань Мяо назвал цену, он подумал, что это слишком мало, но оказалось, что Шэнь Ко даже не возражал. Разве он не чиновник? Почему его доход настолько низок... Ах, нет, возможно, это я получаю слишком много. При этой мысли Чжэнь Цюн почувствовал стыд, но также и радость, украдкой взглянув на Хань Мяо, он не осмелился больше вмешиваться.

Увидев выражение лица Шэнь Ко, Хань Мяо понял, что дело улажено, и слегка улыбнулся:

— Конечно, я серьёзен. Все расходы на пробное изготовление линз я беру на себя. Только, пожалуйста, не распространяй этот метод.

Хань Мяо не удивился, что в павильоне Чжаовэнь или Бюро астрономии найдутся те, кто поймёт, как изготавливать очки. Три павильона — это императорские академии, где собраны таланты. Сколько цзиньши, сдавших экзамены, и выдающихся учёных проходит через них, так что несколько человек, разбирающихся в математике, — это не редкость. Но таких, как Шэнь Ко, которые готовы зарабатывать деньги, можно пересчитать по пальцам. Если бы не предложение Чжэнь Цюна, Шэнь Ко, вероятно, даже не подумал бы, что это можно продать.

А вот в народе подражать будет легко, но понять принцип будет сложно. Шэнь Ко может подбирать линзы индивидуально, а другие смогут? Если вложить средства и заставить мастеров постепенно шлифовать, конечно, можно получить лучшие очки. Но будут ли богатые семьи использовать дешёвое стекло? Самое прозрачное стекло всё равно производит семья Хань.

Пока у них есть контроль над сырьём, бизнес будет процветать. Как раз недавно он отправил серебряные зеркала во дворец, и покрытие зеркал было изменено, чтобы оно держалось дольше. Тогда можно будет использовать серебряные зеркала как приманку, открыть новый магазин и продавать дорогие очки, особенно для чиновников, которые смогут использовать их для чтения. Спрос будет гарантирован. А если ещё и взять под контроль торговлю стеклом в Восточной столице, это будет не меньше, чем магазин духов. Заплатить двести гуань за эту идею — это того стоит.

За мгновение Хань Мяо прояснил свои мысли.

Как он и предполагал, Шэнь Ко не мог отказаться и закивал:

— Брат Хань, не беспокойся, я изучу этот метод и никому не расскажу!

Двести гуань — он ни за что не откажется от такой суммы! Даже будучи спокойным человеком, Шэнь Ко не мог усидеть на месте, повернувшись к Чжэнь Цюну:

— Если бы не твоё стекло и твои советы, а также эти деньги. Давай разделим их пополам...

Сам он получил тысячу гуань за грязную воду, как же он мог взять двести гуань, которые Шэнь Ко заработал тяжёлым трудом. Чжэнь Цюн поспешно отказался:

— Фокусное расстояние и фокус — это всё твои расчёты, а шлифовка стекла требует огромных усилий, как я могу взять эти деньги. Брат Шэнь, не стесняйся...

— Нет, нет, ты внёс огромный вклад, не отказывайся...

— Правда, не нужно! Мой месячный доход высок, мне не нужны деньги...

Когда Чжэнь Цюн уже собирался назвать свой доход и долю прибыли, Хань Мяо кашлянул и поспешно сказал:

— Сегодня мы получили прекрасный метод, это большая удача. Может, пригласим брата Цуньчжуна поужинать в башне Фань?

Башня Фань — это не место для простого ужина! Даже Шэнь Ко, прожив в столице столько лет, бывал там лишь несколько раз. Однако выражение лица Хань Мяо было настолько искренним, что отказаться было невозможно. Шэнь Ко, немного подумав, всё же кивнул.

Хань Мяо тут же приказал подготовить экипаж и лошадей. Получив крупную сумму, Шэнь Ко был в отличном настроении и, естественно, выбрал верховую езду. Хань Мяо же не сел на лошадь, а поднялся в экипаж вместе с Чжэнь Цюном.

Чжэнь Цюн тут же занервничал, увидев, что Хань Мяо сел в экипаж. Хань Мяо, заметив это, улыбнулся:

— Цюн, ты думаешь, что я дал Шэнь Ко слишком мало?

— Ээ... — У Чжэнь Цюна действительно были такие мысли, но сейчас он не знал, как это выразить. Сам он получил большую долю прибыли, но это было как-то неясно, как же ему не чувствовать себя виноватым?

<http://bllate.org/book/16827/1547429>